

Утро следующего дня застало Альбуса Дамблдора в раздражении, он ходил взад-вперед по кабинету, словно запертый в клетке. Через час ему предстояло заседание Визенгамота, которое могло затянуться на весь день, а он бы с куда большим удовольствием посвятил его более продуктивным занятиям. Годы ушли на то, чтобы получить свои титулы, но сейчас они казались ему лишь обузой. — Фоукс, — обратился он к фениксу, сидевшему на насесте в углу кабинета. Птица вопросительно повернула голову. — Я должен его найти! Я виноват, мой друг. Альбус уже тянулся к нижнему ящику стола, собираясь достать нужные бумаги, как вдруг услышал шаги на лестнице. В его кабинет поднималась неожиданная гостья — Сибилла Трелони. Она крайне редко покидала свою башню в северном крыле. "Почему она здесь?" — задумался Дамблдор. — Входите, Сибилла, — позвал он. Дверь отворилась, и в кабинет вошла женщина, чье пророчество перевернуло судьбу Гарри Поттера. Она выглядела точно так же, как и в тот день, когда он впервые встретил ее одиннадцать лет назад, в тот день, когда прозвучали судьбоносные слова. Огромные очки, увеличивающие ее глаза, придавали ей сходство с жуком. Худая, в светло-оранжевой мантии, поверх которой была наброшена расшитая шаль, она была увешана цепочками и бусами, а пальцы ее рук украшали кольца. — Что я могу сделать для вас сегодня, Сибилла? — спросил Дамблдор. — Вы могли бы рассказать, как вы узнали, что именно я стала старостой. Я считала, что я единственная провидица в замке, — ответила она. Для сотрудников Хогвартса всегда оставалось загадкой, как Дамблдор узнавал, кто находится за дверью его кабинета. Они даже заключали пари на то, кто первым разгадает его секрет. — Ах, Сибилла, этот секрет я унесу с собой в могилу, — усмехнулся Дамблдор, его глаза заблестели за стеклами очков. — Директор, я пришла сообщить вам, что... — Сибилла замолчала на полуслове, ее взгляд остекленел, словно она видела нечто невидимое. Затем она заговорила голосом, гораздо более глубоким, чем обычно. — Наследник ЧЕТЫРЕХ приходит, Найдена, когда Восьмая луна взошла новая. Повелитель семьи, которую он потерял. Наученный Луной и мраком. Вспоминает ВСЕ, что было до него. Друзей он обретет ДО. Врагов он найдет НОВЫХ. В беде он будет с ФЕНИКСОМ-компаньоном. Пришедшая в себя, Сибилла продолжила с того места, на котором оборвалась. — ...камин в моей башне работает неправильно, дым валит из него. — Я попрошу Сибиллу осмотреть его. Вы можете вернуться в башню, вы выглядите уставшей, — сказал Дамблдор. Сибилла кивнула и вышла из кабинета. Дамблдор еще не успел обдумать произошедшее, как камин в его кабинете вспыхнул зеленым пламенем. Из него вышел человек в светло-коричневом плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Какие-то маскировочные чары делали его неразличимым. На плаще был знак отличия Министерства. — Меня зовут Адамс, сэр. Я Невыразимец из Министерства Тайн. Мы обнаружили, что было сделано пророчество. Вы были свидетелем этого, директор Дамблдор? — произнес голос, принадлежащий мужчине или женщине, определить пол было невозможно. Чары искажали голос, скрывая личность говорящего. — Да... да, я был свидетелем. Сибилла Трелоуни только что ушла, — ответил Дамблдор. Теперь его тревога усилилась. — Директор Дамблдор, согласно закону Министерства, я должен попросить вас вспомнить о пророчестве, — сказал Невыразимец. — Да. Да. Я знаю об этом требовании, — ответил Дамблдор. Он достал из кармана палочку и приложил ее к виску, извлекая воспоминание из своего сознания. Серебристая жидкость повисла на кончике палочки. Невыразимец достал из-под плаща половину небольшой сферы, в которую Дамблдор поместил воспоминание. Как только оно оказалось внутри, вторая половина сферы образовалась сверху, запечатывая его, и внутри образовался серый туман. Изнутри послышался голос Сибиллы Трелони, повторяющей пророчество. Невыразимец внимательно слушал, а затем повернулся к Дамблдору. — Директор Дамблдор, вы знаете, о ком говорится в пророчестве? — спросил он. Прежде чем ответить, Дамблдор вернулся в кресло за своим столом, сцепив пальцы перед собой и погрузившись в раздумья. — Я не уверен, мистер Адамс... — начал он. — Просто Адамс, директор Дамблдор, — поправил его Невыразимец. — Да, да. Феникс-компаньон — это, скорее всего, я, я не знаю других, у кого феникс был бы другом, — сказал Дамблдор, повернувшись к Фоуксу. — Что касается личности Наследника, то я... не... знаю. Я знаю многих Лордов, потерявших

семью. Невыразимец кивнул, повернулся и направился к камину. Затем он снова повернулся к Дамблдору. — Поскольку я согласен с тем, что вы упомянуты в этом пророчестве, ваше имя будет на нем в Отделе тайн. Вы можете прийти послушать его в любое время, — сказал Невыразимец. Камин вспыхнул зеленым пламенем, Невыразимец шагнул в него и исчез. Дамблдор остался сидеть за своим столом, размышляя о случившемся. "Найдено в момент восхода новой луны? Новая луна уже взошла в этом месяце, возможно, в следующем году. Учение Луны и мракоборцев? Это не имеет никакого смысла", — думал он. Дамблдор поднял голову, увидел на стене часы и застонал. Пора было отправляться в Визенгамот. Мистер Крэндалл прибыл в здание Министерства за тридцать минут до начала заседания Визенгамота. Он с нетерпением ждал предстоящих событий. Атриум Министерства был полон народу. Из больших каминов, расположенных вдоль стен, непрерывным потоком выходили люди, прибывшие с помощью Летучего пороха. Мистер Крэндалл направился к лифтам, расположенным в задней части атриума, мимо большого фонтана "Братья-маги". На фонтане были изображены ведьма и волшебник, стоящие над кентавром, гоблином и домовым эльфом. Надпись гласила, что все серпы и кнуты, брошенные в фонтан, передаются в больницу Святого Мунго для лечения магических болезней и травм. Проходя мимо, мистер Крэндалл бросил в фонтан галеон. Дойдя до лифтов, он вместо десятого уровня попросил второй уровень Департамента магического правопорядка. Выйдя из лифта, он прислонился к стене и стал ждать. Амелия Боунс вышла из своего кабинета, закрыв его за собой. Ее маленькая ловушка удалась, и теперь она знала, кто установил подслушивающие чары в ее кабинете. Сегодня будет не один фейерверк. Улыбнувшись, она направилась к лифтам. Увидев мистера Крэндалла, небрежно прислонившегося к стене, она прошла мимо него, даже не обратив на него внимания. Проходя, он протянул ей пузырек с воспоминаниями и последовал за ней в лифт. Гарри проснулся рано утром в четверг. Мистер Крэндалл и его дедушка хотели, чтобы он был готов отправиться в Министерство, если все пойдет не так, как планировалось. Гарри предстояло объявить себя лордом Поттером, потребовать правосудия за смерть родителей и полного признания вины. Если всё пойдет не по плану, это, по крайней мере, заставит Министерство дать Сириусу Блэку веритасерум, чтобы получить признание. Только лорд из чистокровной семьи мог требовать такого признания — один из старых законов. Тула, заботливая домоправительница, приготовила для Гарри роскошные мантии, взятые из хранилища Поттеров и перешитые по его мерке. Они были черны, с тонкой золотой и серебряной вышивкой, над левым нагрудным карманом красовался герб семьи Поттеров. После ванны, Гарри облачился в мантии и отправился в кабинет хозяина. Тула уже приготовила завтрак, но Гарри едва коснулся пищи, съев лишь несколько кусочков. Он устроился в кресле у камина и достал с полки очередной журнал, собираясь читать их в обратном порядке, путешествуя в прошлое. Он надеялся, что это позволит ему прочесть староанглийский язык первого журнала. Тем временем Сириус сидел на койке в камере Министерства. Аврор, всю ночь охранявший дверь, сообщил, что до суда осталось около трёх часов. После бурных событий накануне, Сириус почти не спал. Он всё ещё не знал, что будет делать, если его сегодня освободят. — Для начала хорошо поешьте, — сказал аврор, принося ему завтрак раньше всех остальных заключенных. — Что ж, делать нечего, остается только ждать, — ответил Сириус.